

Нръ 1. Годъ XIX.

УНГВАРЬ.

1. января 1903.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

СЪ НОВЫМЪ СЧАСТЬЕМЪ!

Полночь... Ярко храмъ сіяетъ,
Служба чинно въ немъ идетъ:
Православный людъ встречаетъ
На молитвъ новый годъ.

Онъ созналъ, что ни гаданья,
Ни веселье, ни вино
Дать не могутъ уповања,
Что въ молитвъ лишь оно.

Не гаданьями, какъ прежде,
Не весельемъ на балахъ,
Въ скоморошеской одежды,
Не съ бокалами въ рукахъ,

И, съ душою умиленной,
Съ твердої вѣрою въ сердцахъ,
Онъ колѣнопреклоненно
Нынъ молится въ церквахъ,

Но съ молитвою смиренной
Сталъ встречать грядущій годъ
Предъ лицомъ Творца вселенной
Православный нашъ народъ,

Да Отецъ его небесный
Всльмъ намъ счастіе пошлетъ,
Благодатію чудесной
Озаривъ грядущій годъ.

П. Потьхинъ.

И Р О Д Ъ, ихъ династія, главные представители ея и ихъ историче- ская судьба.

(Продолженіе).

VI. Иродъ какъ строитель храма іерусалимскаго.

»Внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь, которого вы ищете.«. (Малахія, III. 1).

»Кто не видѣлъ храма въ совершенствѣ его архитектуры, говорили раввины, тотъ никогда не видаль прекрасного зданія во всемъ мірѣ. Изъ какихъ материаловъ Иродъ выстроилъ это зданіе? Раанъ говорилъ изъ алебастра и мрамора; нѣкоторые говорятъ — изъ алебастра, стибія и мрамора. Иродъ думалъ все покрыть золотомъ, но раввины посовѣтовали оставить, какъ есть, потому что онъ походилъ на волы морскія. Succah. fol. V, 1—2.

Былобы страшно за человѣка, если бы вся жизнь его слагалась только изъ тѣхъ ужасовъ, которыми отличалась семейная жизнь Ирода. Но даже въ самой мрачной жизни бываютъ просвѣты, и такимъ просвѣтомъ была попытка Иродаувѣнчать славу своего царствованія грандіознѣйшимъ предпріятіемъ — перестройкой храма іерусалимскаго. Различныя побужденія склоняли его къ этому. Прежде всего онъ былъ чрезвычайно славолюбивъ и, недовольный всѣми прежними подвигами, порѣшилъ совершили такое дѣло, предъ которымъ бы поблѣдали всѣ другіа его дѣла. При томъ же въ этому времени онъ мало-по-малу совершилъ освободился отъ іудейской исключительности. Во всѣхъ отношеніяхъ онъ сдѣлался другимъ: посѣщалъ языческія представленія, покровительствовалъ греческой и римской цивилизаціи, былъ постояннымъ агоноѳетомъ олимпійскихъ игръ, сталъ человѣкомъ вкуса и культуры. Онъ уже построилъ не мало крѣпостей въ Переѣ: Иродій, Махеръ, города Севастію и Кесарію. Теперь онъ желалъ завершити архитектурный блескъ своего царствованія безпримѣрнымъ подвигомъ построенія великолѣпнѣйшаго въ мірѣ зданія. Къ этому примѣшивались и чисто политическія соображенія, такъ какъ онъ думалъ, что такимъ вниманіемъ къ народной святынѣ ему удастся ослабити мрачную ненависть къ нему со стороны подданныхъ. Онъ уже многое погрѣшилъ противъ нихъ. Онъ оскорблялъ ихъ религіозное чувство, избивалъ ихъ раввиновъ, уничтожилъ синедріонъ, осквернилъ святой городъ языческими играми и театралами. Повидимому, — самое благодѣяніе своему народу онъ не могъ дѣлать безъ того, чтобы въ то же время не причиняти ему самого грубаго оскорблениія. Такъ: въ тотъ самый моментъ, когда онъ дѣлалъ іудеямъ благодѣяніе, скидывая 33% процента лежавшихъ на нихъ налоговъ, онъ до крайности раздражилъ ихъ изданіемъ закона, въ силу котораго осужденный воръ подлежалъ

продажѣ въ рабство. »Какъ это чудовищно«, восклицали раввины (на ихъ сторонѣ стоялъ даже самъ Гиллель): »если іудей будетъ проданъ въ качествѣ раба, то ему придется идти въ скверную языческую страну, въ которой нечиста даже самая почва, и такимъ образомъ онъ подвергнется вѣчной погибели за одно воровство«. Это постановленіе приводило іудеевъ въ страшную ярость противъ царя, такъ что ни во что ставилась его царственная щедрость.

По свидѣтельству Талмуда, мысль о перестройкѣ храма подалъ Ироду въ качествѣ искупленія за его многія преступленія извѣстный раввинъ Баба-Бенъ-Бута, котораго послѣ преданія смерти всѣхъ членовъ синедріона Иродъ сдѣлалъ своимъ ближайшимъ свѣтникомъ. Какимъ образомъ раввинъ Баба могъ дати такой совѣтъ, спрашивали съ удивленіемъ талмудисты позднѣйшаго времени? Одни изъ нихъ говорили, что онъ замѣтилъ трещину въ стѣнахъ стараго храма и былъ убѣжденъ, что безъ возстановленія храмъ Зоровавеля, котовому было уже 300 лѣтъ отъ основанія, неминуемо долженъ былъ разрушится. Но, кромѣ указанныхъ побужденій, у Ирода было и еще одно. Въ виду того, что среди народа все болѣе усиливалось восторженное ожиданіе Мессіи, Иродъ задался безумною мыслью воспользоваться этимъ ожиданіемъ и дати поняти народу, что онъ-то и есть обѣтованный Мессія Іудеевъ. Не смотря на всю нелѣпость и кощунство этой мысли, было въ Иродіанской партіи не мало такихъ, которые не прочь были принять этого странного Мессію, и въ доказательство этого приводили пророчество Аггея; »кто остался между вами. который видѣлъ этотъ домъ въ прежнѣй его славѣ, и какимъ видите вы его теперь? Не есть ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто? Но ободрись нынѣ Зоровавель, говоритъ Господь. Я потрясу небо и землю, потрясу всѣ народы и придетъ желаемый всѣми народами и наполню домъ сей славою... Слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго, и па мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоѳъ«.*). Вероятно они указывали Ироду и на болѣе недавнее пророчество Эноха, предозвѣщавшаго о времони, когда »домъ будетъ построенъ въ славѣ великаго царя во вѣки вѣковъ«**). Почему бы Ироду не быти новымъ Соломономъ? Кто, кромѣ него, могъ бы выдержати колоссальные расходы на такое сооруженіе. А между тѣмъ, старый храмъ, построенный горстю бѣдныхъ, возвратившихся изъ плѣна, іудеевъ, по самому объему бывшій гораздо меньше храма Соломонова, былъ уже слишкомъ жалокъ для столицы и представлялся слишкомъ ничтожнымъ рядомъ съ великолѣпными зданіями, какими блестала старая амонейская резиденція. Его затѣяла даже величавая крѣпость, которой Иродъ далъ название »Антонії«, а также великолѣпный бѣломраморный дворецъ греческой дорической архитектуры, который Иродъ построилъ

*.) Аггей, I, 3–10.

**) „Кн. Эноха“, изданіе Гельмана.

для самого себя, съ его раскидистыми деревьями, великолѣпными садами и двумя флигелями — »Цезареемъ« и »Агриппеемъ«.

Когда Иродъ заявилъ о своемъ предположеніи предъ большимъ собраніемъ народа въ храмѣ, то всѣ изумились и стали указывать на огромныя трудности этого предпріятія: »откуда взяты необходимыя для этого средства? — Въ отвѣтъ на это Иродъ указалъ на свои, повидимому, неизсякаемые, источники. — »Но не будетъ ли святотатствомъ разрушити это досточтимое зданіе?« — спрашивалъ народъ. — Иродъ отвѣчалъ на это, что старый храмъ самъ по себѣ быстро близился къ разрушенню. — »Но гдѣ ручательство за то, что разъ храмъ будетъ разрушенъ, на его мѣсто будетъ дѣйствительно построенъ другой?« — На это Иродъ сказалъ, что ни единаго бревна или камня не будетъ тронуто, пока не сдѣланы будутъ всѣ необходимыя заготовленія для другого, болѣе великолѣпнаго храма.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

Языкъ и литература словаковъ.

(Продолженіе.)

Около этого времени голосно отзывается въ литературѣ и имя Іоны Заборскаго соработника »старословенщины«. Родился 2. февр. 1812 въ Заборѣ, въ Турцѣ отъ убогихъ земледѣльцевъ. Его первый учитель, какъ обѣ этомъ говорить самъ Заборскій имѣлъ двѣ должности: въ зимѣ училъ дѣти, а въ лѣтѣ пасъ волы. А равномѣрно бранитъ школы и гемерскую и кежмарскую, что не научился въ нихъ ничему. Продолжая свои студіи-теологію въ Пряшевѣ, сдѣлался членомъ кружка друзовъ, мыслящихъ по народному, когда и сдѣлалъ своею цѣлью литературную дѣятельность. Какъ кацланъ въ Пазишовцахъ, въ Зем-

плинѣ, года 1835 написалъ оду »На Словаковъ« и послалъ ее въ Пештъ Коллару, который и сообщилъ ее въ »Зорѣ« подъ псевдонимомъ Магурскаго, что и возбудило въ Загорскомъ увѣренность въ его поэтическій талентъ. Оставивъ капланскую должность отправился въ Галлѣ для дальніхъ студій, гдѣ пережилъ годъ съ Людовикомъ Штуромъ, Червенякомъ и Гросманномъ; отъ 1838 до 1841 какъ первый капланъ Годжи, перебылъ въ Липтовскомъ Св. Микулашѣ, а года 1841 былъ назначенъ ев. пасторомъ въ Ранковцы. Послѣ трехъ мѣсяцевъ сгорѣла и фара и школа и онъ принужденъ былъ пріютитися въ бѣдную крестьянскую хижину, а »Jelenkor« сталъ обращати на него вниманіе чиновниковъ, обвиняя его въ панславизмѣ. Между такими обстоятельствами предложили ему профес-

суро въ семинаріи кошицкой, если перейдетъ въ католичество: онъ согласился, однако получилъ тамъ только должность пѣмецкаго каплана. Эта перемѣна расторгла его связь съ Штуромъ, Годжомъ и ихъ обществомъ, а въ пражскихъ „Глас-ахъ“ находимъ Зaborского между самыми ревностными защитниками »билищины«. Въ повстаніи 1848-го года, по причинѣ чисто теоретическихъ симпатій съ народомъ, стоялъ онъ уже предъ военскимъ судомъ, и только генералъ Шликъ освободилъ его. Въ осени 1849 года сдѣлался профессоромъ греческаго языка при кишицкой академіи, а послѣ одного года, вместо отступившаго дра Радлинскаго, редакторомъ »Словенскихъ Новинъ« въ Вѣнѣ. Тонъ, которымъ онъ отзывался въ своей газетѣ противъ словенщины, вызвалъ противъ него критику въ »Словенскихъ Поглядахъ« Эгимъ фіаско огорченъ, отказался Зaborский отъ редакціи 1853, и приялъ бѣдный приходъ въ Жупчанахъ недалеко Пряшева, и пересталъ писати. Однако новая жизнь наскучила ему и забывъ о огорченіяхъ, причиненныхъ ему частописями, опять взялся за литературный трудъ.

Около этого времени писали еще Янъ Халубка, который скучную прозу жизни усиловился оживити юмромъ. — Янъ Колларъ, теперь уже университетскій профессоръ въ Вѣнѣ, который оставилъ свои прежніе сонеты, поетическую свои фантазіи помѣщалъ въ »Староиталіи славянской«. Умеръ 24-го января 1852 года. — Др. Карль Кузманъи, отъ осени 1849 года

профессоръ ев. богословія, при вѣнскомъ факультатѣ, написавшій въ исправленной формѣ библію, ев. церковное право и супружеское право для всѣхъ конфесій, за что и получилъ прусскую золотую медаль. Ученымъ писателемъ оказался еще др. Августинъ Рейсъ, (народившійся 4. января 1818. умеръ 12. янв. 1861) Сначала былъ онъ городскимъ врачомъ въ Мишковцѣ а послѣ въ вел. Ревучѣ, занимался ботаникою и собирая растенія отъ Прешпорка по Гэмэръ. 1853 года напечаталъ книгу »Кветны Словенска«, которую міровый ученый — чехъ Янъ Туркинье объявилъ классическою. — Въ округѣ модранскомъ, въ тихомъ уединеніи все еще жилъ своимъ думкамъ, наукѣ и политическимъ мысламъ Людовикъ Штуръ. Въ Прешпорку 1853 выдалъ онъ свои »Спѣви и пѣсни«. Въ эпикѣ избралъ два сюжета: »Паденіе великой Моравы« и »паденіе державы Чаковой«. Большая часть остальныхъ стиховъ посвящена воспоминаніямъ родиннымъ. Въ ученыхъ его трудахъ видное место занимаетъ: »характеръ славянской народной поэзіи«. Онъ любилъ природу, часто гулялъ по горахъ съ книгою въ рукѣ и ружьемъ на плечѣ. Однажды шелъ онъ на охоту и перескакивая одинъ оврагъ »палъ, ружье выпалило и весь набой попалъ ему въ стегно. Рана оказалась смертельна и онъ послѣ одного мѣсяца скончался 12 января 1856 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сермо.

(Окончаніе).

На примѣръ храшимся отъ корчмы, отъ злыхъ товарищѣй. И чѣмъ глубже вникаетъ витія въ такія практическыя дѣла, тѣмъ лучша и полезнѣйша проповѣдь. Пусть укажеть витія, какъ нужно хранитися отъ грѣха дома и въ поли и т. д. Если сіе не укажетъ, то будетъ слѣдовати, что народъ славити будетъ его краснорѣчіе, но на вопросъ, что же долженъ дѣлать, будетъ стояти безъ отвѣта. Такая бесѣда напрасна, суетна.

Витія пусть искаетъ трудности въ жизни эмпирически и такъ пусть отдалитъ трудности и пусть укажетъ дорогу. Тогда будетъ говорить народъ: »Тотъ въ сердце знаетъ глянути, такъ знаетъ нась«.

Правда, этому не можно научитися изъ книгъ, этому учитъ жизнь.

По аппликації слѣдуєть въ формѣ »Сермо«: мотивація. Въ чёмъ состоитъ мотивація? Мотивація не иное что какъ одушевленіе аппликації. Въ аппликаціи сказано, что намъ нужно дѣлать. А въ мотивації объясняется, прочто намъ нужно сіе дѣлаги? Прото, ибо сіе непремѣнно нужно, хорошо и полезно. Качество мотивації зависитъ отъ слышателей. Если слышатели твердое сердце имѣютъ, тогда мотивація громкая имѣеть быти. На примѣръ если сіе не сдѣлаете, честь урвете, мерзость, наконецъ алъ ожидаетъ васъ.

Если слышатели-дѣвшушки, женщины, ихъ сердце нѣжнѣйшею мотивацію можно тронути. Здѣсь

можно воспользоватися нѣкоторою собственностью слушателей. На примѣръ отъ чего они найлучше боятся чего найлучше стыдятся? и проч. »Мотивація произведетъ въ слышателю усердіе къ дѣлу. И чтобы эта ревность тѣмъ лучше развилась, не смятенно, сумотошливо нужно ихъ искладать, но психологически. Найлучша позиція вотъ эта: *fortiora, fortia, fortissima*.

Fortiora, то есть прежде всего прійдутъ такие мотивы, которые достаточно благодушны, но не самы благодушны, *Fortia*, — здѣсь могутъ быти найслабшіе. *Fortis imam* т. е. нвісильнѣйшие, которые найлучше занимаютъ сердце. Такъ можно и доказательства распределити.

Чтобъ мотивація хороша была, неусыпно внимати долженъ витія жизни народа, искати долженъ причину, которая найлучше внушаетъ сердцу ихъ усердіе, вынайти долженъ средство, которое найлучше наклоняетъ волю ихъ къ добру. И тогда, хотя не будетъ бесѣда его узорочна, но непремѣнно полезна и успѣшна. Чего и требуетъ витія.

Послѣ мотивації слѣдуєть оконченіе. Если слышатели невѣжды, тогда витія принужденъ съживати мотивацію, чтобы громко врѣзалася въ сердце, а если слышатели умы, тогда доста благодушно кончити.

Въ бесѣдѣ пайважнійша часть мотивація. Можетъ быти краснорѣчіе безъ доказательства, но безъ мотиваціи оно не возможно. Для чего огромную ошибку дѣлаетъ витія, если мотивацію оставляетъ.

Слогъ витіи, если простому на-

1. январь 1903

»ЛИСТОКЪ.

7

роду говоритьъ, не можетъ быти высокій, ибо его тогда простой народъ не поразумѣеть. Пусть вѣмаетъ, чтобы не пользовался такимъ словами, которыя народъ не понимаетъ, а если принужденъ такимъ словомъ пользоватися, да изъяснить! Пусть не стремится витія, чтобы токмо слухъ наслаждалъ, но пусть усиливается, чтобы практическую, успѣшную бесѣду держаль. Съ этимъ я не сказалъ, чтобы совсѣмъ понизился къ народу. Витія принужденъ всегда помнити, что онъ Евангеліе благовѣстуетъ. Только въ такой мѣрѣ можетъ понизитися, въ какой этого требуется, чтобы сго понимали. Словомъ то правило стоитъ, касательно слога, чтобы хранитися отъ конечностей.

Краснорѣчіе художество, и такъ какъ всякое художество, и оно имѣетъ свои правила, безъ которыхъ не можно успѣшно проповѣдывать. Если кто-то безъ всякаго упражненія надѣется хорошую проповѣдь сказать, можетъ быти, что будутъ въ церкви нѣкоторыя старенькия бабки рыдати, но когда выйдутъ изъ церкви, не будутъ умнѣйши, какъ предъ бесѣдою.

Тотъ можетъ найлучшій витія быти, кго хорошо упражненъ во психологіи, кго знаетъ думки, мысли слушателей. На психологіи основывается »Сермо« и логически ведеть слышателя къ дѣлу. Для того не могу достаточно рекомендовать витіямъ сю форму краснорѣчія и то и для того, ибо она очень проста и ясна.

Какъ жито не возможно сѣяти какимъ-нибудь способомъ, ибо уро-

жай не будетъ преизобиленъ. такъ и Слово Божie не можно какимъ-нибудь средствомъ разсѣяти. Какъ тлѣюшій свѣтильникъ производить дымъ, а не свѣтъ и ничего не пользуетъ такъ и плохій благовѣстникъ бесполезенъ, такъ и Слово Божie токмо краснорѣчіемъ можно впушати сердцу вѣрующихъ, токмо такимъ способомъ можемъ и объяснити его слышателямъ.

Іванъ Юр. Бунганичъ.

Михаилъ Мустяновичъ (некрологъ)

(род. 1813. апр. 13-го, померъ 1902. нов. 23-го.)

Мы должны помнити тѣхъ мужей, которые въ семъ земномъ по-прищѣ трудилися о утверждениіи православной вѣры, о преуспѣванніи нашего народа, и о продвѣтанніи нашего обряда. Обязанность свою исполняемъ, если объективно и истинно, исторически вспомнемъ о сихъ мужахъ. Такому покойному мужу краткое жизнеописаніе хочу я написати коротко. Текущаго года 23-го ноября въ полудне померъ нашей епархіи мукачевской несторъ Впр. О. Михаилъ Мустяновичъ, бывшій парохъ Кушницкій и Консисторскій совѣтникъ. Онъ происходивъ изъ давной фамиліи священнической, котою дала 15 духовниковъ нашей епархіи уже въ минувшемъ столѣтіи, а родился 1813. года 13-го апрѣля въ Келечинѣ отъ родичей священническихъ, гдѣ отецъ его былъ свя-

щеникомъ, и былъ братаричъ Стефана Мустяновича, пашего писателя! Гимназической школы окончилъ онъ въ Унгварѣ. Сукмари и Кошицахъ. Года 1832. 1-го сентября былъ принятъ за причетника епископомъ Повчіемъ. Богословіе окончилъ превосходнымъ успахомъ въ Унгварѣ, гдѣ года 1835—36-го былъ первымъ дукторомъ. Окончивши богословіе, оженился съ дочерью Ioanna Lяховича, пароха торунскаго — Аполлонію. Года 1836 октября 23-то, принялъ въ Львовѣ отъ Кардинала Михаила Левицкаго, поддіяканство и діяканство, а тогоже рока 25-го октября чинъ пресвитерства тамже въ церкви св. Георгія, ибо у насть тогда русскаго епископа не было! Доразъ былъ онъ назначенъ за вм. пароха въ Имшадь, гдѣ 1836 года ноября 20-го первую службу прінесъ Всевышнему, тутъ былъ за администратора до года 1845-го, Когда мая 7-го бл. пам., епископомъ Василіемъ былъ именованъ за пароха въ Кушницу, Новую парохію занялъ онъ 1845 юлія 11-го на праздникъ св. ап. Петра, и отъ того часа за 57 годовъ онъ въ семъ одномъ приходѣ трудился о спасеніи душъ до года 1902-го, когда на прошеніе свое въ отставку пошелъ. Божіе Прovidѣніе великий крестъ напустило на молодаго священника, ибо молодую супругу онъ года 1851-го 13-го апрѣля утратилъ и изъ 9 дѣтей его токмо трое осталося въ живыхъ, но онъ переносилъ сей крестъ терпеливо, искалъ убѣжище въ вѣрѣ, молитвѣ и въ душепастырствѣ, которое все ревно и со-

вѣтно до смерти исполнялъ. Какъ христіанинъ онъ представлялъ собою явленіе безпримѣрное: Вѣра его была чисто дѣтская, ясная, свѣтлая и успокоительная. Изъ устъ его постоянно слышались евангельскія изречнія. Молитва его была всегда теплая и искренняя. Правило цѣлое каждодневно кончилъ, и, чтобы правильно сіе кончили, онъ всегда вынезъ Минію, Октоихъ и Тріодъ изъ церкви въ свою Келлію. Онъ изъ цѣлаго своего сердца любилъ свой восточный обрядъ и богослуженіе которое перемѣняти, скроچевати и портити никому никогда не допущалъ. Мало такихъ селъ, гдѣ бы народъ простый такъ правильно, такъ стройно пѣлъ въ церкви, и кончилъ безъ дяка богослуженія, якъ въ Кушници! Покойный никогда не позволялъ ани одинъ стихъ псалма оставить, но если клиросъ въ чемъ то ошибся, или что-то оставилъ, то онъ сейчасъ тонкимъ своимъ голосомъ то исправилъ. Бывало выйдетъ па клиросъ и самъ запоетъ: „Блаженъ мужъ... въ епиграфахeli. Голосъ у него (тонкій) звонкій, почти дѣтскій, и старческаго въ немъ никогда не слышалось ничего, а слышалась вѣчно юная душа. Бывало поднявши правую руку, громко возгласить »Горѣ имѣмъ сердца«! Еще очень любилъ я, когда онъ звонко читалъ: »Въ утрій день иже есть по пасцѣ«. Литургизалъ доколѣ изъ ногъ не спалъ, на Юрья сего года вѣрные его понесли домой изъ церкви, Проповѣдавъ и катализовалъ народъ и на вечерни. Былъ строгій, но доброго намѣ-

репія. Катихизисъ кто не зналъ, отъ него никогда не былъ вѣнчанъ. Проповѣдь въ недѣлю и свято никогда не пропустилъ. Въ церковь до смерти ходилъ, гдѣ и протудился спередъ смертю. Любилъ порядокъ и правду!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день Богоявленія Господня.

Есть же во Іерусалимѣ овчая купель, яже глаголется єнрейски, Виїзда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Ангелъ бо Господень на всяко лѣто сходаше въ купель, и возмущаше воду; и иже первѣе влазяше по возмущеніи воды, здравъ бываше, якъже недугомъ одержимъ бываше. Іоан. V. 2., 3., 4.

Что то за счастливыя были прежде времена, христіане! Что то за благополучные и Богомъ благословенные народы! Ибо слышите: во Іерусалимѣ, у воротъ, такъ называвшихся, овчикъ имѣлась купель, въ которую по временамъ сходилъ Господень Ангелъ, и возмущалъ воду. И когда сіе случилось, всякъ, кто первый въ оную повергался, очищеніе и исцѣленіе получалъ, какимъ бы недугомъ тѣла ни одержимъ былъ. Не чудо ли это? Не благополучіе ли народа, и не особливое ли къ людямъ тогдашняго времени Божіе благоволеніе?

Учитель небесный, Коему мы послѣдусмъ, и именемъ Коего украшаемся, рекъ намъ, христіане, что вѣрующіе въ Него еще и важнѣйша узрять знаменія: *въругеши; больша сихъ узриши* (Іоан. 1. 50). Но гдѣ исполненіе словесъ Господнихъ? Гдѣ нынѣ знаменія и чудеса?

О, да не смущаемся! Обѣтованія Спасителя нашего Іисуса Христа нисколько не напрасны. Дѣйствительно, и нынѣ бываютъ знаменія, да и важнѣйша еще, чѣмъ бывшія до славной эпохи искупленія міра; дѣйствительно, и у насъ находятся такія же чудесныя вещи, каковыми хвалился древній градъ Іерусалимъ, и при томъ толико въ большемъ совершенствѣ и превосходствѣ, колико совершенѣе означаемое знака, лицо своего образа, свѣтъ тѣни. Но что бы то такое было? — Купель святаго нашего въ Господа Іисуса Христа крещенія. *О важности силь и дѣйствіяхъ оных послушайте.*

Чудесно, по истинѣ, и важно, христіане, что въ овчую Іерусалимскую купель сходилъ съ неба, для возмущенія воды, Ангелъ. Не льзя не почести важнымъ и достопамятнымъ днѧ, въ который служитель славы Царя царствующихъ сходилъ во Іерусалимъ для устроенія

врачества недужнымъ; а мѣста, гдѣ тайподѣйствовалъ чистый и свѣтлый Духъ, не можно не назвати чудеснымъ, святымъ и вѣчно незабвеннымъ.

Но въ купѣль нашего во Христа крещенія сходять, христіане, уже не Ангелы Божіи, не Архангелы, ни Серафимы: по Самъ Творецъ чиновъ Ангельскихъ, предъ Коимъ они, крылами лица закрывая, трепещутъ, Сынъ единородный Отца безлѣтна, Богъ истинный — Іисусъ Христосъ.

Итакъ сколь выше рабовъ Владыка, подданныхъ Царь, твари Творецъ: не столь ли и купѣль нашего крещенія, Божествомъ непосредственно освѣняемая, превосходнѣе источника исцѣленій Іерусалимскаго, который хотя Божества же силою цѣлебенъ дѣжался, но силою, чрезъ орудія и органы, на естество водъ изливавшееся? Тамъ Ангелъ, яко провозвѣстникъ только благодати, точію возмущалъ струю счастливаго водоема; здѣсь Господь Іисусъ Христосъ, яко содержай во власти всяческая, исполняетъ, благодати и самое естество водъ: тамъ одинъ, *кто первѣе влазяше въ купель, здравѣ быващe*, — здѣсь всякой спасенія имущій, во всякое время да притекаетъ, и получить требуемую помощь. О чудесе новаго!

Поелику чудо есть крещенія купѣль; то не оставили ея безъ своего свидѣтельства и Святіи Божіи Пророки, но глаголали о ней многократно. Напримѣръ: *и въ день онъ, вопіетъ Захарія, изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое, и полъ ея въ море послѣднее; и въ жатву и въ весну будетъ тако* (Захаріи XIV. 8.) Но важнѣе, образъ оной, по толкованію Отцевъ, показанъ быль еще въ той самой безднѣ, изъ которой, по глаголу Госпооню, возникли небо и земля. Вода была той бездны исполненіе: и въ купѣли крещенія вода же. Надъ бездною Духъ Божій посился: и купѣль крещенія не была бы истинная купѣль, ежели бы не пріосвѣнялась свыше тою же невидимою животворною силою. Отъ бездны, егда повелѣль Духъ Божій, возсіяль во-первыхъ дневный свѣтъ, и образовались по-томъ различные; великия и малыя, свѣтила, во область дня и нощи: такъ отъ купѣли проистекаетъ на насть свѣтъ Христовъ; а крещаемые, посреди тверди церковной, сіяютъ яко свѣтила духовныя. Отъ воды, бездну наполнявшей, воспріяли тогда начало птицы вещественные: такъ отъ купѣли воспаряютъ особливые духовные птицы, горляя мудрствующіе, каковы суть — ликъ Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, цѣломудрыхъ Постниковъ и всѣхъ Святыхъ, коимъ нѣть числа, Ключъ къ познаніе сей тайны вручаетъ намъ Святый Кириллъ, Архіепископъ Іерусалимскій. Но Святый Заратустъ прообразованіе Святаго крещенія находитъ и въ переходеніи Израильтянъ чрезъ Чермное море. Здѣсь купѣль, говорить онъ; тамъ море. »Здѣсь и рабъ, и свободный и младенецъ, старый, и убогій, и богатый, и царь и подданный, — всѣ входятъ въ воду: тамъ также не одинъ Моисей отваживался низпу-

ститися въ глубину, но и весь народъ Израилевъ. По симъ основаніямъ, зрелица въ лицахъ сходны. Но желасте ли, продолжаетъ Святитель, знати и красокъ то же сходство? Тамъ отъ Египта моремъ избавляются: здѣсь купѣлью отъ идоложенія. Тамъ погибаютъ Египтяне, здѣсь исчезаетъ человѣкъ ветхій, грѣхами отягощенный.«

Итакъ купѣль святаго нашего во Христа крещенія неописанно важна, во-первыхъ потому, что неизречено важенъ оныя Строитель, Который есть самъ Господь Іисусъ Христосъ; во-вторыхъ потому, что предарченіе, предзнаменованіе ея современно самому началу міра. Присовокупимъ: и дѣйствія оной сколь чудесны, столь же многообразны и многочисленны.

Чего боитесь вы, возлюбленніи? Змія ли, который ядомъ отравилъ въ Эдемъ первого человѣка, и отъ котораго, по Писанію, всякому подобаетъ блести пяту? — Іорданъ его опаляетъ. Сie съ веселіемъ славить нынѣ и Церковь. Врага ли темнаго и древняго, который, по свидѣтельству порфиropоснаго Пророка, искони *приспѣditъ въ ловитъ въ тайныхъ: и ловитъ неповинныхъ, яко левъ во оградѣ, еже бы убити, внегда привлещи ихъ въ съти своя* (Псал. IX. 29. 30.)? Іорданъ зубы его и съ челюстями сокрушаєтъ. Геенны ли, куда посылаются проклятые Богомъ? Вода Іорданова угашаетъ ея пламень. Сего образъ показала намъ Вавилонская пещь, седмерицею, ради отроковъ благочестивыхъ, разжженная, коєя огнь, отъ росы, канувшей изъ источника спасенія, въ росу претворенъ быль. Такова сила купѣли Святаго крещенія; таково могущество воды нового Іордана! Она всякую гибель отъ окропляющихъ ею отвращаетъ, всякое зло, всякую душевную язву и недугъ исцѣляетъ.

И не чудо: когда въ Іерусалимъ вода, Ангеломъ только возмущаемая, была цѣлительна отъ всякихъ язвъ и недуговъ; то чего не сдѣлаетъ вода, лучами Отца свѣтовъ озаренная и согрѣтая, не отъ земли, или не отъ камене неплодного произтекшая, но отъ источника нетлѣнна, отъ воды живыя, превыше небесъ, почерпнутая и райскими сладостями растворенная? Чего не произведеть купѣль, погруженіемъ въ нее Самого Владыки міра предосвященная, муромъ благодати Святаго Духа исполненная и благоуханная? Вы представите себѣ, слушатели, что ею смывается пятно первобытнаго грѣха, съ которымъ исходить въ міръ всякъ человѣкъ, отъ плоти рождающійся. Такъ, но этого мало. Вы подумаете, что ею заглаждається рукописаніе наше, которымъ мы, при древѣ познанія добра и зла, поработились князютъ; что черезъ купѣль крещенія возобновляется благодатный завѣтъ съ Богомъ, Отцемъ нашимъ небеснымъ, у Котораго честь подобающую мы хотѣли было восхитити. Этого также мало. Вы прибавите, что и всѣ грѣхи, всѣ печистоты душевныя, какими ни оскверняемся въ здѣшней жизни, водами невещественнаго Іордана очищаются. И сего мало.

Вонмите: чрезъ купѣль крещенія мы становимся, христіане, новая тварь, иное, лучшее, созданіе, другіе, превосходнѣйшіе, по разуму и сердцу, человѣки. Не чудо ли чудесъ?

»Если бы,« разсуждаетъ Святитель, коего уста, яко свѣтлость огня, сіяли; »еслибы, имѣвъ кто сосудъ златый, отдалъ его художнику, очистити; а художникъ перетопилъ бы сосудъ во огнѣ, и перелилъ его въ другую форму: тогда не новымъ ли совершенно сдѣлался бы сосудъ? Такимъ образомъ Богъ все естество наше, грѣхомъ обезображенное, первобытнаго совершенства лишенное, паки преобразуетъ въ струяхъ Іорданскихъ, и, вмѣсто огня, употребляя теплоту Духа Святаго, извлекаетъ насъ изъ купѣли, яко изъ гориила, блестательнѣйшими и краснѣйшими лучай солнца.«

До купѣли крещенія Господь съ высоты глаголалъ къ людямъ; *не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцьхъ сихъ въ вѣкѣ, занесутъ плоть* (Быт. VI. 3). По омовеніи ею, мы уже храмъ того же Бога живаго, и Духъ Божій живеть въ насъ. До купѣли крещенія, мы, порожденіе эхидны, отца имѣли діавола: по омовеніи — братія Іисуса Христа и снаслѣдники Ему царствія небесраго. До купѣли житіе наше на земли — искушеніе, плѣнъ, работа мысленному Фараону, а конецъ онато — тлѣніе, разрушеніе: по омовеніи купѣллю житіе — есть благодатная свобода чадъ Божіихъ, предвкушеніе грядущей блаженной жизни, конецъ же — дѣйствительное бессмертіе и радость безконечная.

Іаковъ видѣлъ лѣстницу, отъ земли до небесъ досягающую: не могъ однако взойти по ней на небо. Столь тяжело было древле естество человѣка! Нынѣ, когда обновляется оно въ струяхъ Іордана, когда очищается, свѣтлѣется свѣтомъ благодати, чрезъ воду крещенія насъ проницающимъ, нынѣ, говорю, оно паритъ къ Солнцу невещественному, и тамъ обитель себѣ устрояетъ. Для того-то крещеніе и называетъ Святый Апостолъ *банею пакибытія*.

Итакъ, радуясь, да течемъ, христіане, ко струямъ Іордана. Богъ Отецъ съ небесъ гласитъ, Богъ Духъ надъ водами, яко голубъ, носится. Богъ Сынъ въ водахъ купѣли. Итакъ вся святыхъ святѣйшая Тройца насъ тамъ ожидаетъ. Небеса преклонились, и престолъ Господа Саваоѳа зрится утвержденъ на земли. Грядемъ скоро, и подъ видомъ вещественной воды, прозрѣвая на Іорданѣ росу Духа, предадимъ себя и весь животъ Тому, Имже не точію купѣль Святаго крещенія, но и вѣки сотворены. Аминь!

— святотатство, послѣ котораго, какъ убѣждены были іudeи, онъ уже не наслаждался счастіемъ, было совершенно напрасно. Въ народѣ ходила молва, что эта попытка Ирода не могла осуществитися вслѣдствіе того, что изъ гробницы показался какой то сверхъ-естественный огонь. И это довольно вѣроятно: по крайней мѣрѣ то же самое сказаніе повторяется въ разсказѣ о попыткѣ Юліана построити городъ на мѣстѣ храма. Въ огромныхъ подземныхъ пещерахъ Іерусалима, переполненныхъ долго скоплявшимися газами, легко могли происходить взрывы огня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

Языкъ и литература словаковъ.

(Продолженіе.)

Кромѣ помянутой дѣятельности и periodической беллетристической органъ воскресъ въ »Соколъ« который съ 5 мая 1860 года въ Б. Щавницѣ зачалъ издавати Павелъ Добшинскій, отъ осени 1858 года профессоръ словенскаго языка при тамошнемъ ев. лицѣѣ. Изъ старѣйшихъ — Халупка, Грайхманъ, Краль, Носакъ, Ботто, Феріенчикъ. Зехентеръ, а изъ младшихъ — Кубаньи и Чаякъ встрѣчаются найчастѣйше на его свѣжихъ столбахъ. Подъ тогдашнимъ политическими гнетомъ, редакторъ долженъ былъ избрati редакторство безъ профессуры, или приходомъ (парохіей) безъ редакторства. Онъ избралъ приходъ въ Дріенчанахъ Гемэрѣ, а профессура и редакторство кончились съ обманутыми надеждами.

Такихъ обманутыхъ надеждъ течеиемъ 1860—61 годовъ было

больше. Въ убольшенномъ австрійскомъ парламентѣ въ Вѣнѣ для словаковъ не было ни одного представителя, только хорватскій епископъ Штоссмайеръ отзвался въ ихъ интересѣ; дипломъ съ 20 Окт. 1860 при всѣхъ преимуществахъ для мадяръ, огласивъ равноправность народностей, на практикѣ остался только мертвою буквою, подобно какъ бывало предъ 1848 годомъ, въ государственномъ сеймѣ, открытомъ 6-го апреля 1861 года въ которомъ между 324-мя представителями, немадярскихъ было всего 34, словаки опять таки не имѣли своего представителя, и только Адольфъ Ив. Добрянскій угрорусъ, обороняль словенскія интересы; церковный патентъ съ 1. сентября 1859, давающій равное право членамъ св. церкви, и увеличивающій словенскую автономію около церкви и школы, былъ отозванъ; школы въ горныхъ окрестяхъ, которыхъ всѣдствіе новаго распоряженія, должныствовали быти чисто словенскими или по крайней мѣрѣ мѣшанными, перетворялися

въ мадярскія, и т. д. Вотъ такъ словенскія надежды остались несбывшимися.

Въ этомъ критическомъ времени вступили въ Будинѣ въ жизнь »Пештбудинске Вѣдомости«. Іанъ Аранцисци, послѣ октябрьскаго диплома находящійся въ диплономитномъ положеніи, руководилъ ими отъ 19-го марта 1861 до 18-го сентября 1863, когда какъ дѣйствительный совѣтникъ угорскаго намѣстничества, передалъ ихъ Микулашу Феріенчику. Часопись Францисція была ведена умѣло и знаменито, въ духѣ Штуртовыхъ »Новинъ«. Въ немъ явились свѣжія силы съ широкимъ взглядомъ и остроуміемъ. Кромѣ редактора вели въ немъ публицистическую статьи Стефанъ Маркъ Дакснеръ, Малли-Дусаровъ, Готчаръ, Павлини Товтъ и Паларикъ.

Въ этихъ обстоятельствахъ новой жизни для словенскаго народа вышла мысль общественно объявити желанія словенскаго народа, что и послѣдовало въ памятномъ »memorandum-ѣ«. Именно 6-го и 7-го юння 1861 состоялось собраніе въ Турч. Св. Мартинѣ изъ 3000 представителей разныхъ словацкихъ общинъ, городовъ и окрестностей. Всѣ представители и духовные и ученыe и мѣщане и дворяне, разбиравшіе дѣло съ воодушевленіемъ, приняли проектъ Дакснеровъ, именуто »memorandum словенскаго народа къ краевому сейму«, требующій, чтобы словаки были узнаны какъ особая народность и, чтобы употребленіе языка ихъ было застраховано краевыми законами; чтобы это обособленіе въ простран-

ствѣ, которое занимаютъ словаки было узаконено подъ названіемъ »Словенская околица« (окрестность), чтобы народныя и языковыя права были вымѣряны на основаніи началъ полной равноправности угорскихъ народовъ; и такъ въ границахъ »околицы словенской« словенскій языкъ былъ бы признанъ органомъ общественной, школьнай и церковной жизни, при полномъ правѣ дипломатичности мадярскаго языка, во всѣхъ высшихъ чиновствахъ края, чтобы наконецъ всѣ законы, несогласующіе съ народною равноправностью, были отменены, чтобы была учреждена словенская юридическая академія и каѳедра словенскаго языка и литературы на пештянскомъ университѣтѣ. Вотъ это-то были главные пункты, принятые неподдѣльною радостью,

(Продолженіе слѣдуєтъ).

Любовь церкви и обряда.

Написалъ: Г. А. П.

(Продолженіе).

Но въ третьемъ году учительства Іисуса проявился проблескъ противный словамъ гордой злобы, выразившейся словами: »Егда кто отъ князь вѣрова въ онъ или отъ фарісей?« Въ городѣ Найнѣ пригласилъ въ свою палату Іисуса фарісей Симеонъ. Узнавши, что Учитель находится въ домѣ фаріселя пришла сюда одна блудница, чашею полною ароматовъ. Она нулась къ ногамъ Іисуса рыдая.

Памятники изъ жизни русскихъ юношей въ Остригомѣ.

(Продолженіе.)

Другій трогательно побуждаетъ своихъ друзовъ и вкупѣ бранить ихъ безчувствіе:

»Кто мать забывае,
Того Богъ карае
Чужи люди цураются
Въ хату не пускаютъ«

А когда видитъ, что сердца безчувствительныя не въ силахъ воспламенити, горестно, огорчательно восклицаетъ съ словами стихотворца:

»Русска мати насть родила,
Русска мати насть повила,
Русска мати насть любила,
Чому жъ мова ей не мила?
Чомъ ся ней стыдати маемъ,
Чомъ чужую полюбляемъ?«

Однъ серъезно напоминаетъ со-товарищевъ, чтобы благополезно и успѣшно ползовались временемъ, которое такъ благоѣтъ, особенно для русиновъ. Ибо всѣ иные богословы, особенно словаки соискательно, стремительно работаютъ, пишутъ, чтобы процвѣла ихъ словесность, а мы безполезно, контемплитивно смотримъ на все, и такъ наша словесность чахотна, заостала. Но пусть говорить самъ:

».. Я мыслилъ, что какій то грекъ не такъ мягкаго сердца... Отдалено отъ меня плохое совѣтованіе... но занимайтесь найважнѣйшимъ намъ русскимъ языкомъ. Чайдется вамъ достаточно времени, тъ этомъ нѣть страху. Впрочемъ дѣсь говоритъ къ вамъ мѣсто меня Глинка:

»Гей вы друзья дорогие

..

Не теряйте дни златые

Ихъ не много въ жизни сей«

На сіе одинъ рѣзко, отчаянными словами примѣчаетъ слѣдующія:

»Высшеозначенный братъ превелику правду имѣтъ. Не есмъ даякій пессимистъ, но изъ обстоятельства явно можно видѣти, что если наша русска интеллигенція така будетъ, тогда потеряютъ нашъ родъ на вѣки. Русскіе сыны русскихъ отцевъ стыдятся своей мовы. А прочто? То наша судьба...«

Сими словами вкупѣ яко бы указывалъ на нѣкоторыя черты изъ угорскихъ газетъ гдѣ уподобляются воложи, словаки и иныя народности, но русская народность не узнается. А что же тому за причина? Вѣдь въ угорскомъ отечествѣ, яко Цирбусъ говоритъ, разны цвѣты насажены и некоторый цвѣтъ не завидитъ развитію другаго, но одинъ при другимъ благоуханно процвѣтаетъ, словно въ скверѣ. И некоторый цвѣтъ не препятствуетъ другому въ развитіи. Но цвѣтъ русскаго народа увядаетъ. А что же этому за причина? То, что наши сыны отрицаются отъ своей народности! Прото побуждаютъ насть нѣкоторыя черты изъ сихъ примѣчаній, чтобы мы не стыдалися своего и не затаили свое, какъ природа не затаится.

Такъ то продолжается изъ листа на листъ, пылкими словами, унылымъ настроеніемъ. Однъ другому соискательно ѣнушаетъ усердіе и безкорыстнымъ благодушіемъ напоминаетъ на свою обязанность.

Мимо такого горестнаго настро-

енія, внимательный созерцатель и радость вычитываетъ изъ нѣкоторыхъ примѣчаній. Чрезъ полный годъ не слышать службу по восточномъ обряду, а если случайно приключится, радость ихъ не можно выписати. Вотъ такъ пишеть одинъ, года 1883. •1883. 14. апр. (26)

на нашъ великий чвергъ службу восточного обряда слышали и при чащеніе. Пасхальное пріяли отъ Алойсія Рихманія, епископа сир скаго, отъ города Нинивіи, кто изъ Рима домой путешествуя и сюда повернуль. Интересовала сія служба и здѣшнихъ людей очень».

(Продолженіе слѣдуетъ)

Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную.

»Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа: имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру« (Гал. VI, 14).

Въ мірѣ семъ весьма много предметовъ, въ обладаніи которыми люди поставляютъ для себя честь и славу. Такъ, одни предпочитаютъ знаніе, другие власть надъ людьми, и всѣ почти съ величайшимъ уси леніемъ добиваются богатства и денегъ, отдавая богатымъ людямъ предпочтеніе предъ многими другими. Но великий апостолъ языковъ не находитъ для себя ничего въ мірѣ семъ славнѣе, выше и достойнѣе какъ св. Крестъ Господа нашего Іисуса Христа. »Мнѣ же да не будетъ хвалитися«, говорить онъ, »такмо о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа«.

Ученіе сіе св. апостола должно быти въ то же время и нашимъ ученіемъ, христіане; его похвала — и нашю похвалою. И мы не ивое что должны сказать о себѣ, какъ то, что сказалъ св. Апостолъ о себѣ, т. е. что и наша похвала въ мірѣ семъ есть единствено св. Крестъ Христовъ.

Подлинно, все, что есть найлучшаго и прекраснѣйшаго въ мірѣ семъ, составляетъ только временное, весьма ненадежное и мало полезное пріобрѣтеніе. Напр., похвально знаніе естествоиспытателя, но оно пригодно для сей земли, и неизвѣстно, насколько пригодно будетъ оно тогда, когда »земля сія и яже на ней дѣла сгорятъ«. А это измѣненіе земли непремѣнно будетъ, по увѣренію истиннаго и неложнаго слова Божія (2 Петр. Ш, 10). Почтенно могущество власти и завидно вольство богатыхъ: но такъ ли прочно и постоянно и то, и другое чтобы можно было опереться на него и считати себя вѣтъ всякой опасности? Тѣмъ болѣе, — могутъ ли сіи блага привести человѣка къ